

Глен припарковал машину перед домом, где жил Марк. Один свет на втором этаже был включен, а в остальной части дома была просто темнота, как будто он был брошен.

Большими шагами Глен и Эван бросились к воротам. Когда они добрались до комнаты, их глаза оба опухли, Марк был на земле с ножом на плече и глаза ударили ножом, как Аарон, когда он лежал без сознания на земле.

Эван сел и попытался проверить его пульс, облегчение затопило его сердце, чтобы понять, что он жив.

"Я вызову скорую", - сказал Глен и ушел.

Между тем, сердце Эвана начало колотиться, он вдруг беспокоится о Даниэлле теперь, когда Марк не был на ее стороне, он опасался, что она может быть в беде.

Он достал свой телефон и набрал ее номер, но он все равно был выключен.

Он выдохнул, вскоре приехала скорая помощь, когда парамедики вынесли тело Марка без сознания, конверт упал из его кармана.

Эван поднял его, посмотрел на спину и увидел, что на нем запечатлено его имя.

Он мурлыкал губами, как громкое резкое дыхание ускользнуло от его губ.

Он открыл конверт и вытащил из него бумагу, на ней был написан адрес, между бровями появилась строчка - почерк, он выглядел так знакомо, но не мог вспомнить, где он его видел.

"Ты в порядке?" Глен спросил после того, как парамедик ушел.

Он кивнул и засунул бумагу в карман.

-

Даниэлла косоглазая, когда они пытались пробраться в дом, она стояла в саду, прячась в одном из кустов, в то время как Кен сидел на скамейке свободно, как будто он не боялся, что его обнаружат.

Клэри посмотрела на него и посвистнула, чтобы привлечь его внимание: "Мы не можем просто постучать и поговорить с ним", - сказал он голосом, лишенным эмоций.

Даниэлла сжала глаза закрытыми, громкость его голоса могла разбудить даже человека в

коме: "Иди сюда!" Клэри помахал рукой в воздух, попросив его подойти поближе.

Кен закатил глаза, он поднялся с деревянной скамейки и подошел к ней.

Он присел на корточки на полу рядом с ней - прятался за кустом, затем посмотрел в окно, где увидел шефа полиции за столом с молодым человеком.

"Давайте просто постучим, там все равно нет охраны, я думаю, что это безопасно", - сказала Даниэлла позже, осознав, что дом неохраняемый.

За Кеном встала Даниэлла, но внезапная боль в голове заставила ее стонать. Клэри посмотрела вверх, чтобы проверить, на что она наткнулась, но когда она подняла подбородок, нос стукнулся об локоть Кена.

Впрочем, ее рука подошла к носу: "Какого черта", она гневно прошептала ему, неудивительно, что она ударилась головой об локоть, когда Кен положил руки на бедра, стоя, как статуя.

Кен посмотрел на бок и спрятал улыбку: "Твоя странная и неуклюжая", затем он подошел первым к двери, в то время как Даниэлла хвостом следила за ним, болтая слова, которые он не мог понять.

Тук-тук. Кен постучал в дверь, прошло некоторое время, прежде чем она была открыта молодым человеком, который разговаривал с шефом полиции на кухне.

"Дейзи?" молодой человек говорил, голос звучал удивленно, в то время как возбуждение сияло в его глазах: "Не могу поверить, что увижу тебя снова!" Затем он сделал шаг вперед, потянул Даниэлла за руку для объятия, но прежде чем их тело смогло прикоснуться, Кен заблокировал их дистанцию своей рукой.

"Не прикасайтесь к ней", - сказал Кен грохотом, его лицо было мрачным, что сделало его отстраненным и холодным.

И молодой человек, и Даниэлла смотрели на Кена с замешательством. Слова покинули ее рот, и Клэри уставилась в серые мрачные глаза, бросив на него убийственный взгляд.

"Я не знаю, кто вы, но это моя девушка!" молодой человек говорил твердо, он смотрел на красивую женщину впереди. Это та самая невинная женщина, у которой были глаза, которые могли утешить дымящийся разум.

Услышав это, глаза Даниэллы переключились с Кена на молодого человека, который все еще держал ее за руку, ее смятение углубилось.

Даниэлла смотрела в его глаза, пытаясь увидеть его память о ней, вскоре она поняла, что он был прав, но прошло много лет с тех пор, как они в последний раз видели друг друга.

Она проглотила сильно, ее мозг вдруг нашел способ, чтобы он был полезен.

"Да, дорогая," она незаметно помахала бровями Кену, "Я знаю, что отношения между нами не закончились так, что мы..."

"Мы не расстались", прервал молодой человек.

Даниэлла сделала паузу, она его не помнит, но она смогла увидеть ее в его памяти, когда она еще была в Лондоне, а мужчина работал подрабатывать в университетской библиотеке, она получила лицензию адвоката.

"Вы его не помните?" Кен прошептал.

Даниэлла сильно глотнула, сделала шаг назад и прошептала: "Я встречалась со многими парнями, понятно? Я не помню 99% из них."

Кен мурлыкал по губам: "Как это нам поможет?"

Даниэлла подняла палец и извинилась: "Одну минуту, дорогая, мне нужно объяснить наши отношения моему телохранителю", сказав, что Даниэлла прошла несколько шагов, волоча за собой Кена.

"Не волнуйся, я проверила воспоминания, которые у него были со мной, так что все в порядке."

Кен сжимал кулаки, зудя, чтобы ущипнуть ее за лицо: "Ты все еще думаешь, что ты экстрасенс?"

Даниэлла моргнула глазами: "Я не экстрасенс, но я могу читать мысли людей".

Кен глубоко вздохнул и повернулся, он понял, что Даниэлла определенно нуждается в помощи.

"Итак, - сказала Даниэлла, когда она повернулась лицом к мужчине, она симулировала улыбку, ее глаза кокетливо купались: "У меня проблемы с памятью, но Брайли меня не беспокоит -" она была прервана еще раз.

"Меня зовут Марлон, Брайли - мой лучший друг", - сказал молодой человек.

Даниэлла замёрзла, она определённо слышала имя Брайли в его памяти, но она не особо

сосредоточилась. Она неоднократно моргала: "Да, дорогая, я знаю, что тебя зовут Марлон", она с тревогой глотала, она могла видеть сквозь угол своих глаз, что Кен бросал ей смертельный взгляд: "Я просто хочу ахм ..." Она очистила горло, она могла видеть подозрения в его глазах, "познакомиться с тобой?" Ее голос поднялся, она не могла сосредоточиться больше.

Голова наклонилась в замешательстве, Марлон прищурился и посмотрел на нее: "Что случилось с вашим голосом? У вас был тяжелый акцент, когда мы встретились. И ты сказал, что был..." он посмотрел в небо, когда пытался вспомнить их прошлый разговор, "русский, вот почему твой акцент был трудным".

Кен тыкал в лицо, он наклонялся ближе к Даниэлле и шептал: "Правда? Русские, настоящие русские почувствуют себя оскорбленными, если узнают."

Даниэлла взглянула на него: "В тот день у меня было больное горло, так что голос у меня был грубый", затем выражение ее лица смягчилось, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Марлона, а потом на губах улыбнулась фальшивая улыбка.

Марлон все еще был ошеломлен, но вскоре он улыбнулся и затащил ее внутрь, пока Кен следовал за ними.

"Папа, я нашёл её! Девушка, с которой я говорил тебе, что познакомился в Лондоне".

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1022555>